

Библиотекведение как знание и наука

Автором рассматривается познавательная конструкция библиотековедения, анализируется когнитивная детерминация различных видов библиотечного знания. Характеризуется знание институциональное и научное. Анализируются сущностные характеристики библиотековедческого знания, объект, этапы познания, когнитивные ценности в библиотековедении.

Ключевые слова: *знание институциональное, познание, когнитивные ценности, производство научного знания.*

Познавательная конструкция библиотековедения

Актуальность обозначенной проблемы обусловлена наличием нескольких факторов. Во-первых, изменением уровней структурной организации библиотековедения, представляющих сегодня сложную познавательную конструкцию — когнитивную, популятивную, институциональную, коммуникативную. Во-вторых, трансформацией системы научного знания в целом, что влияет на формирование новых методологических подходов и категорий, описывающих явления научной реальности в библиотековедении. Третья группа факторов связана с необходимостью решения практических задач, что в условиях признания библиотечной сферы как социально-культурного и экономического ресурса общества позволит легче адаптировать библиотеки к постоянным переменам в социуме.

И, наконец, выход библиотечного сообщества за пределы профессиональной корпорации, проводимые им исследования в междисциплинарном пространстве, о чем свидетельствуют многие публикации в профессиональной печати [19], обуславливают обращение не столько к предметным, сколько к проблемным областям библиотековедения. Таким образом, сегодня необходимо активное философское осмысление библиотековедения, его институционального и социально-профессионального статуса, природы и специфики библиотечных институций, системы познавательных идеалов и критериев научности, тех интеграционных процессов, которые происходят на стыке библиотековедения, культурологии, экономики, социологии.

Для того, чтобы понять закономерности развития библиотечного дела не как автономной области, в некотором роде социокультурной «надстройки» общества, а как своеобразной модели этого общества, параметры которой отражают все виды деятельности: экономические, социокультурные, политические, правовые, необходимо подойти к этому явлению с позиций его включенности в систему знаний и науки.

**Лариса Анатольевна
Кожевникова,**
*главный научный сотрудник
ГПНТБ СО РАН,
доктор педагогических наук,
профессор*

В этой связи правомерно поставить вопрос о соотношении эмпирического и теоретического знания, о когнитивной детерминации различных видов знания в библиотековедении.

Когнитивная детерминация различных видов библиотечного знания

Итак, по своему генезису и способу функционирования знание является социальным феноменом, отражающим динамику относительной и абсолютной истины. Знание возникает в результате деятельности (практической, познавательной) как отдельного субъекта, так и профессионального сообщества в целом.

В соответствии с принадлежностью знания, возникшего в социальной практике коллективных либо индивидуальных акторов, движимых разными мотивами, интересами, потребностями и ценностями, формируются разные формы его отношения к действительности. Можно привести следующий пример. Библиотечный специалист, включенный в выполнение производственных функций, вступает в экономические, социальные отношения с другими специалистами по поводу последовательности и времени выполнения отдельных функций и получает свою функциональную характеристику, базирующуюся на должностных обязанностях. Эти обязанности не могут выполняться без совокупности различных знаний, которые определяют нормы и поведение индивида.

Знания, ценности и нормы, необходимые для дальнейшего развития всего библиотечного сообщества, накапливаются в его профессиональной культуре, состоящей из двух структур:

— операциональной, базирующейся на знаниях, умениях, навыках;

— личностной, включающей мотивы, цели, оценки [11, с. 76—79].

Названные структуры обеспечивают информированность и профессиональную ориентацию библиотечных специалистов, т. е. формируют знание, проверяемое практикой (институциональное). Иначе говоря, это особая факторная институция, которая носит многоуровневый характер, причем для каждого уровня существует свой способ получения знания.

Так, если на раннем этапе получения знания о библиотеке и библиотечной деятельности господствующим был метод наблюдения как способ познания простейших представлений об изучаемом явлении, то следующий этап уже включал эксперимент и аналитику, позволяющие выстроить более сложную схему познания и объяснения дисциплины и тем самым изменить ее эмпирический уровень. И, наконец, дифференциация библиотечного знания на все более специализированные области, углубление познания в новых областях библиотечной реальности привели к пересмотру

институционального библиотековедческого знания и формированию знания научного.

Сущностные характеристики библиотековедческого знания

Что характерно для научного знания вообще и библиотековедческого в частности? Можно назвать несколько принципиальных моментов:

— методологическая интерпретация полученных в ходе практической деятельности результатов и стремление к построению знания в теоретической форме, логической доказательности выводов;

— концентрация прошлых достижений в форме особого вида «социальной памяти» и овладение на основе этой теоретической базы законами развития научной дисциплины, в данном случае библиотековедения;

— использование совокупности познавательных форм — категорий, методов, принципов, объяснительных схем, т. е. всего того, что объединяют понятием «стиль мышления»;

— выработка соответствующей парадигмы после признания и утверждения библиотечным научным сообществом конкретного стиля мышления.

Следует согласиться с науковедами, что наиболее распространенной формой конкретного воплощения парадигм является фундаментальная теория, которая задает некоторый тип рациональности и методологии исследовательской работы.

Анализ современного состояния методологии научных исследований в области библиотековедения позволяет утверждать, что это достаточно развитый раздел. Объяснение стоит искать в том, что библиотечные исследования, по крайней мере последних двух десятилетий, являются не областью научных интересов узкого круга библиотековедов, а непременным атрибутом практики.

Таким образом, интенсивный процесс развития современного библиотековедческого знания как бы раздвигает границы его институциональной структуры.

С нашей точки зрения, в библиотековедении, относящемся к области гуманитарного знания, изменение границ институциональной структуры происходит легче, нежели в точных и естественных науках. Можно согласиться с С.А. Лебедевым, что «познание в сфере гуманитарного апеллирует не к природной сущности вещи, а к ее смыслу. Последнее определяет ряд особенностей концептуальной репрезентации предмета гуманитарного знания в форме его объекта» [16, с. 50—52].

Объект знания, этапы познания, когнитивные ценности в библиотековедении

Объект знания в библиотековедении — это всегда смысловая реальность, контактирующая

с реальностью личностных смыслов и ценностей. Для закономерностей развития библиотековедения как науки характерно чередование эволюционных этапов с качественными скачками, революционное изменение его когнитивного содержания и когнитивных ценностей.

Содержание этих ценностей формируется объективно, в ходе конкретной практики познания.

Так, стремление к построению библиотековедческого знания в теоретической форме и логической доказательности выводов, проявившиеся в профессиональном сообществе на экспериментально-аналитическом этапе познания (20—30-е гг. XX в.), сопровождалось осмыслением содержания таких когнитивных ценностей, как рациональное знание, истинность, доказательность. Названные когнитивные ценности сформировали соответствующий тип мышления библиотечного специалиста и соответствующее ему знание.

Например, рациональное знание можно было охарактеризовать такими свойствами, как стремление к определенности понятий, их значений и смыслов; истинность знания нашла свое выражение в обоснованности, доказательности суждений, характеризующих предметные области библиотековедения.

Качественный скачок в изменении когнитивных ценностей в библиотековедении совпал с периодом полипарадигмальности подходов в исследовании библиотечной науки. Библиотечное профессиональное сообщество, столкнувшись с широким спектром проблем и принципов научного познания библиотечной реальности, вынуждено было формировать новую систему методологических подходов и понятий. Поскольку в науке когнитивные ценности конкретизированы в виде идеалов и норм, библиотековеды для понимания их занялись анализом их природы и видов.

Так, в работе А.М. Скляровой рассматриваются основные этические нормы в современной парадигме знания [19, с. 49—56]. В.П. Котенко, определяя идеалы и нормы научного познания как совокупность определенных концептуальных, ценностных, методологических и иных установок, справедливо подчеркивает, что на разных этапах своего развития научная деятельность «создает различные виды “сеток” идеалов и норм-парадигм, компоненты и элементы которых не всегда осознаются исследователем» [19, с. 83—91].

Выход из сложившейся ситуации автор видит в выделении и анализе развития и смены типов парадигм науки и методологий исследовательской деятельности.

В.В. Тузов, рассматривая развитие законов и принципов синергетики, справедливо подчеркивает, что синергетика показывает новые аспекты и ракурсы рассмотрения старых проблем [19, с. 91—105], то есть, имеет большое значение для библиотековедения как науки.

Можно процитировать и целый ряд других работ (все они помещены в сборнике «Современное состояние методологии научных исследований»). Однако дело не в их количестве, а, как считает В.П. Котенко, в том, что они формируют всесторонний комплексный взгляд на общие тенденции научной деятельности и развития науки [19, с. 119—131].

В библиотековедческих исследованиях (и не только) признание изменчивости содержания когнитивных ценностей как имманентной части процесса познания и его структуры обязательно, так как производство знания представляет собой специфическую форму деятельности.

Рамки данной статьи не позволяют глубоко проанализировать все формы деятельности по производству библиотековедческого знания. Поэтому рассмотрим в качестве примера такую сферу, как экономика библиотечного дела.

Производство научного знания в экономике библиотечной деятельности

Дисциплина получила институциональный статус в 80-е гг. XX в., когда отечественные библиотекведы, относящиеся в основном к ленинградской научной школе [17, 18, 24], решали проблемы сбалансированного развития библиотек и их структурных подразделений с точки зрения экономических законов. В этот же период начало формироваться исследовательское поле библиотечной экономики: речь шла об анализе явления с разных позиций, а именно, отдельных структурных подразделений, экономики библиотечного обслуживания и управления.

Позднее, когда в стране начались смена экономической формации и серьезные трансформации социума, стало формироваться знание по поводу функциональных аспектов библиотечной экономики. Шел процесс углубления научного знания в области определения статуса библиотечной экономики, ее сущностных свойств. Выдвигалось несколько подходов. Если за основу бралась организационная структура библиотековедения, то в качестве базового для научных обобщений и выводов рассматривалось понятие библиотеки как социально-экономического института. Такой институциональный подход позволил анализировать библиотечную экономическую деятельность с точки зрения ее сущностных свойств, содержания, средств реализации; характеризовать библиотечные ресурсы, продукты, услуги как экономические категории; описывать методы изучения библиотечной экономики.

Подход с позиций специального библиотековедения давал возможность исследовать экономические аспекты библиотечных технологий, библиотечного обслуживания [9, с. 14—15].

Если исходили из такого назначения экономики библиотечной деятельности, как создание и распределение в обществе библиотечных продуктов/услуг, то в качестве основной парадигмальной характеристики признавалась концепция библиотеки как хозяйствующего субъекта, активно участвующего в формировании структуры общественного производства, уровня и качества жизни населения отдельных территорий.

В исследовании реальной деятельности библиотек и экономического поведения библиотечного сообщества в условиях качественных изменений общественных институтов (политики, экономики, науки, культуры, библиотечного дела) продолжали принимать участие специалисты санкт-петербургской научной школы [15], а также входившие в состав московской научной школы И.К. Джерилевская [4], А.И. Каптерев [5], В.К. Ключев [6, 7], И.М. Сулова [20], Е.М. Ястребова [7]. Их заслуга в разработке би-

блиотечного экономического знания заключается в новых подходах к его функциональным аспектам, его связям с менеджментом и маркетингом.

Совокупность внешних и внутренних факторов, участвующих в создании социально-экономической среды производства и распределения библиотечных продуктов и услуг на протяжении 90-х — начала 2000-х гг. исследовалась в работах представителей сибирской научной школы [13, 14]. Это позволило очертить концептуальные рамки экономики библиотечной деятельности как особого направления библиотековедческого знания, однако исходная парадигмальная характеристика его объекта и предмета основана на периоде формирования научного знания начала XXI века.

Что было характерно для первого десятилетия нового века? Появились работы И.Н. Басамыгиной, Ю.А. Горшкова, Л.А. Кожевниковой, С.Д. Коллегаевой, Е.А. Фенелоновой, которые в значительной степени способствовали развитию как институционального, так и теоретического знания в области экономики библиотечного дела, преодолению определенной гносеологической односторонности научных исследований предшествующих этапов.

В значительной степени была устранена нечеткость системы, разработаны методологические основы дисциплины, определены границы познавательной и практической функций.

Предмет библиотечной экономики исследователи стали рассматривать с позиций экономических отношений, складывающихся между субъектами библиотечной деятельности, движением труда в процессе производства, обмена и распределения разного рода благ. Это позволило включить экономику библиотечной деятельности в состав теории высшего знания — политэкономии [1—3, 8, 10—12, 14, 21—23].

Политэкономия библиотечно-информационной деятельности как общая теория управления стала разрабатываться Ю.А. Горшковым на основе концептуальных положений теории благ и теории общественного выбора. Предложенные автором методы политэкономического анализа библиотечно-информационной деятельности явились важнейшим шагом в разработке функций научного анализа всего многообразия явлений, формирующих библиотечную экономику не только на микро-, но и на макроуровне.

Исследования последнего десятилетия в области библиотечной экономики еще раз подтвердили тезис о том, что объект изучения в гуманитарных науках находится в процессе их постоянного изменения, что меняет и структуру экономического знания о библиотеке.

Имея два уровня — общетеоретический и конкретно-прикладной — библиотечная экономика, изменяясь во времени и пространстве, ме-

няет эти уровни по значимости местами. На первом этапе развития дисциплины, когда необходимо было определить практическую функцию предметной области, исследователи сосредоточивались на основных субъектах деятельности, отношениях между ними. Это был период разработки инструментария экономической практики (методик хозрасчета, экономического анализа и т. д.).

В период трансформаций социума, когда следовало рассматривать продукты социальной деятельности как экономические блага, исследователи обратились к предмету и объекту библиотечной экономики как научной дисциплины. Соответственно разрабатывался и научный инструментарий — законы, категории, позволяющие изучить систему распределительных отношений, специфику движения труда в основных видах библиотечной деятельности и т. д.

Сказанное позволяет сделать вывод, что модели постановки проблем и их решения господствуют в научном сообществе лишь в течение определенного периода. Затем, со сменой общественных явлений и внутренних осознанных потребностей субъектов деятельности, меняются и границы познавательной и практической функций исследуемых дисциплин, исходные концептуальные схемы.

Для укрепления статуса библиотековедения как знания и науки не следует пренебрегать ни одним парадигмальным подходом. Однако теоретические воззрения специалистов должны подвергнуться процессу верификации истины. Верификация, означающая эмпирическую проверку теоретических положений путем их сопоставления с реальным объектом — это имманентно присущий самой природе знания процесс. К сожалению, верификация истины редко присутствует в библиотековедческих исследованиях. Это ведет к потере самооценности истины, размытости механизма реализации, прогнозов развития библиотечной науки.

Итак, подводя итог сказанному, мы можем утверждать, что библиотековедение как наука — это важный социальный институт, включающий в себя деятельность как по получению нового знания, так и по освоению новых областей библиотечной реальности.

Список источников

1. *Басамыгина И.Н.* Микроэкономика библиотечного дела: теоретико-методологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / И.Н. Басамыгина. — Краснодар, 2001. — 35 с.
2. *Горшков Ю.А.* Введение в политэкономия библиотечно-информационной деятельности: монография / Ю.А. Горшков. — М.: Пашков дом, 2004. — 224 с.
3. *Он же.* Измерение ценности общедоступных библиотек методом условной оценки // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. — М., 2008. — С. 161—170.
4. *Джерелиевская И.К.* Конкурентная ситуация РГБ на рынке библиографической продукции // Формирование рыночных отношений в библиотечном деле: сб. науч. тр. — М., 1995. — С. 159—181.
5. *Каптерев А.И.* Рынок консультационных услуг и библиотека // Науч. и техн. б-ки. — 1993. — № 9. — С. 22—31.
6. *Клюев В.К.* Библиотечная микроэкономика (методология, менеджмент, маркетинг, дидактика) // Библиотековедение. — 2000. — № 1. — С. 28—35.
7. *Он же.* Маркетинговая ориентация библиотечно-информационной деятельности / В.К. Клюев, Е.М. Ястребова. — М.: МГУК, 1999. — 151 с.
8. *Он же.* Управленческая экономика российской библиотеки: темат. сб. избр. работ. — М.: ФАИР, 2007. — 384 с.
9. *Кожевникова Л.А.* Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории: монография / Л.А. Кожевникова. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004. — 178 с.

10. *Она же.* Методика региональных библиотечных исследований: социально-экономический и культурологический подходы: учеб.-метод. пособие / Л.А. Кожевникова. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007. — 168 с.
11. *Она же.* Региональное библиотековедение: 100 вопросов и ответов по экономике и методологии: учеб.-метод. пособие / Л.А. Кожевникова. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. — 152 с.
12. *Она же.* Экономика библиотечной деятельности: проблемы организации и методика изучения // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб. — М., 2004. — С. 15—20.
13. *Она же.* Экономические ресурсы научных библиотек: монография / Л.А. Кожевникова. — М.: Либерия — Бибинформ, 2006. — 190 с.
14. *Колгаева С.Д.* Экономизация библиотечной сферы: терминологическое осмысление // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб.: вып. 2(16). — М., 2008. — С. 171—179.
15. *Куликова Л.В.* Управление и экономика библиотек в переходный период: материалы для рук. б-к / Рос. нац. б-ка. — СПб., 1994. — 251 с.
16. *Лебедев С.А.* Философия науки: слов. осн. терминов / С.А. Лебедев. — М.: Акад. проект, 2006. — 320 с.
17. *Могилевер Н.В.* Возможности влияния региональной политики библиотечного строительства на структуру и размеры источников бюджетного финансирования библиотек // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров. — СПб., 1992. — Вып. 1. — С. 154—167.
18. *Небогатикова Е.В.* Экономический анализ как функция управления в библиотечном деле // Вопросы управления библиотечными системами. — М., 1986. — Вып. 7. — С. 5—17.
19. Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»): сб. науч. ст. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. В.С. Крейденко, О.Л. Лаврик, Л.А. Кожевникова. — Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. — 384 с.
20. *Суслова И.М.* Десятилетие менеджмента и маркетинга в теории и практике библиотек. Полевые размышления // Науч. и техн. б-ки. — 1996. — № 7. — С. 3—14.
21. *Фенелонов Е.А.* Методологические основы экономики библиотечного дела как научной дисциплины // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб.: вып. 1(7). — М., 2004. — С. 6—15.
22. *Она же.* Социально-экономические нормы в библиотечном деле (К постановке проблемы) // Библиотечное дело — XXI век: науч.-практ. сб.: вып. 1(7). — М., 2004. — С. 45—51.
23. *Она же.* Социально-экономический анализ библиотечного дела как объекта управления: монография / Е.А. Фенелонов. — М.: Пашков дом, 2008. — 264 с.
24. *Шадрин Ж.С.* Основы экономики библиотечной деятельности: учеб. пособие. — Л.: ЛГИК, 1983. — 64 с.

Российская государственная библиотека принимает XXIV Международную конференцию по истории картографии

XXIV Международная конференция по истории картографии (The International Conference on the History of Cartography, ICHC) будет проведена в Москве 10—15 июля 2011 года. За всю историю существования форума (с 1964 г.) впервые принимающей страной выбрана Россия.

Тема конференции: «Многообразие культур в истории картографии».

Вопросы для обсуждения:

- Картографические открытия: освоение новых земель и история картографии
- Государство. Карты. Общество
- Новаторство и традиции в эпоху картографического просвещения
- Карты как сакральные образы и другие.

Основное место проведения — Российская государственная библиотека. В число организаторов входят также Государственный исторический музей, Российская национальная библиотека, Институт географии РАН, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

Сайт конференции: <http://www.ichc2011.ru>, *e-mail:* ichc2011@rsl.ru